

Мысли Рей вихрем пронесли по гипотетическому экзамену на Чуунина. Она представила себя, обладающую Стихией Деревя и Шаринганом, противостоящую Року Ли. От этой картины Рей едва не содрогнулась. Даже с такими сильными техниками, она была бы раздавлена. Даже на раннем экзамене Чуунина Наруто с его огромным запасом чакры, скорее всего, проиграл бы Ли, даже с Шаринганом и Стихией Деревя, и это еще без того, чтобы Ли открыл хотя бы одно из восьми врат. Рей начала переосмысливать свою цель. Может быть, закончить школу раньше не так важно, как она думала? — Как ты думаешь, чего не хватает твоему однокласснику Року Ли? — спросила Нао-сенсей, словно читая мысли Рей. Рей нахмурилась, обдумывая вопрос. — На самом деле, он в отличной физической форме для этого класса, и может выполнять отдельные приемы тайдзюцу просто отлично. Но вот соединить их вместе... вот где у него трудности. То есть... ему не хватает мастерства? Он плохо умеет соединять свое тело и тайдзюцу, не так ли? — сказала она, пытаясь применить новую модель к реальности. — Верно, — подтвердила Нао-сенсей. — Его показатель "Навык применения" очень низок, что значительно снижает его общий боевой потенциал. А что насчет Хокаге? Он десятилетиями вел малоподвижный образ жизни за письменным столом, сейчас уже старик. Как же он до сих пор, скорее всего, сильнейший ниндзя в деревне? — Это потому, что... — Рей задумалась. Ответ пришел быстро: — Его физические показатели, скорее всего, в какой-то степени ухудшились, но две другие категории — нет. Его мастерство и техники ниндзя должны быть чрезвычайно высоки, и все вместе они помогают компенсировать недостатки в третьей категории. — Да, — кивнула Нао-сенсей, — таким образом, ты видишь, как некоторые из этих категорий взаимозаменяемы. Человек может стать одним из сильнейших в деревне, имея лишь высокий балл по физическим данным и навыкам и относительно ограниченный балл по технике ниндзя. Мысли Рей обратились к Могучему Гаю, который в большинстве ситуаций использовал только тайдзюцу. Его чрезвычайно высокие базовые физические показатели и высокое мастерство позволяли ему побеждать большинство джоунинов, даже без техники восьми врат. Это действительно была новая, захватывающая модель, и Рей уже думала, как могла бы использовать ее для своего собственного развития. Она также вспомнила молодого Какаши. Из того, что она помнила, когда он был генином и чунином, его физические показатели были невысоки по сравнению с более опытными ниндзя. Его техники ниндзя, вероятно, были хороши, но не выдающиеся. Вполне логично, что он прославился в молодости, будучи гением, с невероятно низким показателем мастерства. Но что-то не давало Рею покоя. — Мне кажется, что чего-то не хватает. Мне кажется, эта формула неполная, — сказала она, нахмурившись. Нао-сенсей слегка улыбнулась. — О? Чего именно, по-твоему, не хватает? — спросила она. — Знаний, — решительно сказала Рей. — Ниндзя приобретают много знаний, которые могут пригодиться в бою. Знания о наиболее вероятных дзюцу врагов и о том, как им противостоять, о стратегии и тактике, знания о местности и условиях боя... это важно и имеет значение. Глаза Нао-сенсей сверкнули, и женщина выглядела очень довольной, несмотря на неизменное выражение лица. — Весьма проникательно с твоей стороны. Полагаю, тебя не зря называют гением, — сказала она. Рей почувствовала, что ее лицо горит, и отвела взгляд. Раньше она никогда не смущалась, когда ее так называли. Почему же это произошло сейчас? — Конечно, ты права. Однако в сценариях прямого боя было принято считать, что, хотя знания важны, они не могут быть взвешены наравне с тремя другими. Поэтому наиболее широко принятая пересмотренная формула такова, — сказала она, протягивая руку и записывая еще одну строчку на листе бумаги. ****Базовое физическое состояние x Мастерство применения x Техники ниндзя x (Знания/2) = Общая боевая мощь**** — Возвращаясь к примеру Хокаге, — продолжила Нао-сенсей, — он — человек, известный своим невероятным богатством знаний. Так что, как видишь, его ухудшение физических показателей будет еще больше сглажено непропорционально высоким показателем знаний. Знания могут быть очень полезны, но они не так критичны, как остальные три категории. Рей изучила бумаги, пытаясь найти любые дыры в логике. — А как же интеллект? — спросила она. — Он ведь должен играть какую-то роль? — Да, играет, — ответила Нао-сенсей. — Высокий интеллект помогает в категориях "Знания" и

"Навыки применения". Навык применения также включает в себя применение твоих навыков через использование планов и стратегий, на которые интеллект оказывает большое влияние. Приобретение знаний и их правильное применение также зависят от интеллекта. Он помогает в двух из четырех категорий, но не будет работать как самостоятельная переменная в этой модели. Рей кивнула. В этом был смысл. Эта дискуссия была увлекательной, и она радовала ее и в других отношениях. Давненько она не использовала свой мозг так критически, и ей казалось, что во время обсуждения этого вопроса из ее головы вычищается паутина. — Так почему же это больше не используется? — спросила Рей. — Проблема с этой моделью, — начала Нао-сенсей, — возникает, когда люди пытаются измерить и присвоить числовые значения каждой категории. Это так и не было выяснено никем, и именно поэтому модель вышла из официального обихода. Администрации нужны были цифры, на которые они могли бы быстро взглянуть и почувствовать некоторую степень уверенности в том, что они видят. Сам я не являюсь поклонником новой системы, так как считаю, что она в основном не справляется со своим предназначением. Однако эта система — отличная концептуальная модель, а также прекрасный инструмент для обучения. Я планирую познакомить с ней твой класс на пятом курсе, когда у них будет больше шансов понять последствия. После этого разговор умер естественной смертью. Рей закрыла глаза и сделала глубокий вздрагивающий вдох. Она не чувствовала, что все решено, но этот разговор во многом успокоил ее. Он начал давать ей то, в чем она отчаянно нуждалась — перспективу. Разговор с Нао-сенсеем заставил Рей задуматься о своем пути. Стремительное восхождение по карьерной лестнице, казалось, не было тем, что ей действительно нужно. В глубине души Рей понимала, что, возможно, для нее это было бы даже хуже, чем традиционный путь. Мысли о том, что ждет ее в жизни ниндзя, все еще тревожили ее. Благодарность переполняла Рей, и ей хотелось обнять или поцеловать Нао-сенсея, но она вовремя остановилась, понимая, что учительница не оценит такого жеста. Вместо этого Рей просто улыбнулась — искренней, благодарной улыбкой, которую она дарила лишь немногим. Она не понимала, почему Нао-сенсей решила с ней поговорить, но была рада этой неожиданной встрече. — Кажется, я понимаю, сенсей, — сказала Рей, имея в виду не только последний обсуждаемый пункт. Нао-сенсей не ответила, лишь слегка кивнула. Ее поведение не выдавало ничего необычного, и Рей была рада, что Нао-сенсей не из тех, кто раздувает из мухи слона. Учительница посмотрела на часы, висевшие на стене, и произнесла: — Мне нужно кое-куда пойти. Она начала собирать свои вещи. С эффектной точностью уложив все на место, она без лишних слов встала и направилась к двери. Рей с удивлением наблюдала, как Нао-сенсей уходит, не сказав ни "до свидания", ни "выметайся из класса". Это было невежливо, и Рей не хотелось, чтобы учительница уходила. Не придумав, что сказать, она позвала ее по имени. — Нао-сенсей, подождите! — воскликнула она и сразу же пожалела о сказанном. На самом деле ей было нечего сказать, она просто не была готова к ее уходу. Нао-сенсей остановилась и обернулась. Должно быть, она что-то увидела на лице Рей, потому что оставила ей несколько напутственных слов. — Проблема с тем, чтобы быть умным, заключается в том, что твой ум может быть твоим собственным злейшим врагом. Подумай о том, о чем мы говорили. С этими словами она ушла, а Рей осталась размышлять над ее советом.